

— Кашляй, парень, не реви. Твой дед прожил жизнь в битвах, и в конце концов он не станет искать кривое дерево, чтобы покончить с собой. Иди работай, заходи ко мне время от времени, но не часто, не нарушай моего уединения с бабушкой.

— Ладно.

Бабушка ушла больше десяти лет назад, но дед все эти годы жил воспоминаниями и никогда не думал о том, чтобы найти себе новую спутницу.

Дед часто говорил, что в роду Чжоу все были романтиками: и он сам, и его старший брат, и даже он сам, который уже восемь лет был один. Единственным исключением был его отец, который всегда шёл против течения, стараясь выделиться.

На обратном пути Чжоу Дан поймал попутку, и, к счастью, водитель тоже ехал в город. Устроившись на переднем сиденье, он положил голову на окно, и она качалась в такт движению машины. Водитель не выдержал и разбудил его:

— Тебе не больно, когда голова стучит о стекло?

— Немного.

Чжоу Дан выпрямился и откинулся на спинку сиденья.

— Парень, ты в университете учишься?

Водитель был очень разговорчивым, у него был сын примерно такого же возраста, и он с теплотой относился к молодёжи.

— Дядя, мне 27.

Лицо Чжоу Дана было обманчиво молодым. Благодаря тому, что он не курил и не пил, ложился спать в 21:30 и увлекался здоровым образом жизни, он выглядел на двадцать с небольшим.

— Ого, на шесть лет старше моего сына. Не похоже на тебя, ты выглядишь как студент.

Чжоу Дан улыбнулся:

— Спасибо за комплимент.

У Чжоу Дана был брат-близнец, Чжоу Цин, но они были совершенно разными. Чжоу Дан любил тишину, а Чжоу Цин был активным и целеустремлённым, поступил в полицейскую академию.

Одна и та же внешность, но разные судьбы. Пылкость и бесстрашие Чжоу Цина стоили ему жизни. Если бы он был хоть немного похож на Чжоу Дана, который избегал проблем, он бы сейчас был успешным полицейским.

Те, кого Чжоу Цин считал слугами народа, не смогли восстановить справедливость. Виновник был слишком могущественен, привык смотреть на людей свысока, и они могли только закопать правду и сказать семье: «Человек ушёл, пусть покоится с миром», или добавить: «Примите наши соболезнования».

Те горячие идеалы, которые они сохраняли в школе, были разорваны и стёрты. Они постепенно поняли, что даже в маленьком мире не могут защитить себя.

Молодой полицейский, только что поступивший на службу, со слезами на глазах извинялся перед Чжоу Даном, но тот мог только похлопать его по плечу, потому что сам ничего не мог сделать для своего брата.

Позже его родители попали в аварию по пути в полицейский участок. Мать стала овощем, а отец, очнувшись, уехал с новой женой. Только Чжоу Дану удалось избежать этой участи.

Он не хотел славы, не хотел наслаждаться высокими гонорарами и вниманием фанатов. Он знал, что не сможет противостоять тому человеку, и боялся, что из-за своей внешности повторит судьбу Чжоу Цина.

Мечты — это одно, но желание жить — другое.

Две тысячи юаней в кармане он решил отдать в детский дом, чтобы хоть как-то помочь своей семье.

Чжоу Дан не знал, как долго сможет скрывать правду. Если бы его мать была в сознании, она бы давно разоблачила его жалкую ложь. Прошло четыре года, и терпение тех, кто ждал, уже иссякло.

На месте съёмок его ждала Мэнмэн, закутанная в длинный пуховик. Увидев Чжоу Дана, она поспешила к нему.

— Брат Чжоу.

— Мэнмэн, что ты здесь делаешь?

— Сестра Ай сказала, что теперь я буду с тобой.

С ним? С актёром, у которого нет перспектив?

Мэнмэн, видя, что Чжоу Дан в замешательстве, взяла его сумку и поспешила в студию.

— Сестра Ай также сказала, что тебе лучше больше не сниматься в таких фотосессиях, но если ты настаиваешь, то сегодня будет последняя.

— А у меня есть другая работа?

Мэнмэн, оглянувшись, шепнула Чжоу Дану то, что случайно услышала:

— Брат Чжоу, я слышала, как сестра Ай говорила с сестрой Цао, что есть сериал, где тебя хотят на роль второго плана, а изначально даже на главную, но из-за споров снизили до второго. Тебе больше не придётся сниматься в таких фотосессиях.

Ассистентка была простодушной и уже представляла, как Чжоу Дан станет звездой. Но на его лице были только растерянность и страх, но никак не радость.

Если Мэнмэн говорила правду, то это, вероятно, был сериал режиссёра Сюй Чжоу, на пробы которого он ходил несколько дней назад. В индустрии не было принято предлагать роли без предварительных договорённостей. Почему именно он? Чжоу Дан попытался успокоиться, но голова кружилась. Он не мог понять, кто бы это мог быть, хотя в глубине души уже догадывался.

Отбросив все возможные варианты, оставался только один, самый невероятный.

— Брат Чжоу, с тобой всё в порядке?

Она думала, что сообщила хорошую новость, но Чжоу Дан побледнел. Сестра Ай не раз говорила, что она не думает, прежде чем говорить. Может, она снова что-то напутала?

— Всё в порядке, просто голоден, у меня низкий сахар. Пойдём.

Будь что будет, ради своей семьи он должен держаться. В худшем случае — бороться до конца. Если кто-то захочет сломать его, он сделает всё, чтобы укусить перед смертью.

— Результаты проб для «Хроник юности» готовы. Ты получил роль второго плана, съёмки начинаются в понедельник. Я отправляю Цзоу Мэн с тобой, всё в порядке?

— Нет.

Эми спросила это скорее для формы, но Чжоу Дан действительно нашёл, к чему придраться.

— Говори.

— Сестра Ай, я не уверен, что был лучшим на пробах. Я не понимаю, почему выбрали меня.

— Все мечтают поймать удачу за хвост, а ты, когда она сама падает тебе на голову, боишься взять. Чжоу Дан, что у тебя в голове? Социалистические ценности? Пять добродетелей?

Или, может быть, «учись хорошо, работай усердно».

— По закону сохранения энергии, чтобы поймать удачу, нужно сначала упасть в яму. Я просто хочу знать, в какую яму упаду.

Эми рассмеялась:

— Правда хочешь знать?

— Да.

— Тогда заходи.

Эми расслабленно села в кресло и указала Чжоу Дану закрыть дверь.

— Я спрашивала у многих, но все высшее руководство молчит. Думаю, этот человек хочет лично сказать тебе, кто он. Тебе не стоит слишком беспокоиться. Если он так осторожно продумал твой путь, значит, у тебя ещё есть пространство для манёвра.

— Не говори мне, что можешь отказаться в пользу кого-то другого. Нет, твоё имя указано явно. Если ты откажешься, я гарантирую, что ты даже на фотосессии не попадёшь. За последние четыре года ты не принёс компании достаточно прибыли, и они не будут учитывать твои чувства. Подумай о своей маме. Даже если тебя заблокируют, ты сможешь жить на хлебе и воде, а она?

Эми сыграла на слабом месте Чжоу Дана. В индустрии большинство актёров имеют профильное образование, а такие, как Чжоу Дан, который изучал историю, — редкость. Она знала, что мать Чжоу Дана лежит в больнице, и это было причиной, почему он оставался в индустрии.

Бей змею в голову, а человека — в слабое место.

— У меня больше нет вопросов.

Чжоу Дан потёр виски, успокаивая себя, что будет действовать по обстоятельствам. Если это его судьба, то от неё не убежишь. У него пока нет возможности увезти мать на край света.

Эми нашла его самое слабое место. Чжоу Дан всегда был равнодушен к славе, но семья была его единственной уязвимостью. Она надеялась, что это давление пойдёт ему на пользу.

— Брат Чжоу, в понедельник я заеду за тобой. Если что-то нужно купить заранее, звони, я всегда на связи.

Мэнмэн уже вовсю поздравляла его, когда они вышли из компании. Чжоу Дан остановился у входа и, положив руку на голову Цзоу Мэн, мягко подтолкнул её обратно:

— На этом всё. Тебе нужно отдохнуть, в понедельник начнётся работа.

— Хорошо! Увидимся в понедельник, брат Чжоу!

Чжоу Дан сел на метро в час пик, его тело качалось в такт движению поезда. На сиденьях спали уставшие офисные работники, а школьники оживлённо обсуждали игры. На станции C University в вагон заехал пожилой человек в инвалидной коляске. Студенты уступили ему место, а Чжоу Дан, поставив ногу перед колесом, встал позади коляски, чтобы защитить старика.

[Чао Цзинь]: Вау, брат, слышал, ты снимаешься у режиссёра Сюй Чжоу? Поздравляю! Угостишь меня как-нибудь!

<http://bllate.org/book/15449/1370556>